

**МАРАЧКОВСКИЙ М. Е., ПИМЧЕНКО К. И.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

МАРАЧКОВСКИЙ Михаил Евтихиевич, родился в 1895. Получил начальное образование, работал сплавщиком леса. В 1913 — призван в армию, с 1914 — на фронте, к 1917 — в чине прапорщика. После демобилизации выехал в Сибирь, служил в Бийске, в 1918 — в Белой армии, затем добровольцем в Красной армии. После демобилизации работал в советских учреждениях Ленинграда. В 1930 — женился на К. И. Пинченко.

ПИМЧЕНКО К. И. С пятнадцати лет — домработница, судомойка, позднее на поденных работах. Вышла замуж за красноармейца, через пять лет — вдова. В 1930 — вышла замуж за Михаила Евтихиевича Марачковского.

В марте 1935 — Михаил Евтихиевич Марачковский был выслан с женой и детьми в Атбасар Карагандинской области.

В апреле 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<19 апреля 1936>

«Помполит Пешковой Е. П.

от Марачковского М. Е.,
Карагандин<ская> об<ласть>
Атбасар<ского> р<айо>на
п<очтовое> о<тделение> Сергеевка

Заявление

Прошу Вашего ходатайства об освобождении меня и моей семьи, второй год, как мы скитаемся из угла в угол Атбасара. Я прошу Вас не ради себя, а ради двоих малых детей (двойня), которые болеют глазами и малярией, это ужас, чтобы выслать мать с двойней в далекую глухую местность, 200 км от жел<езной> дороги, где нет работы, топлива и керосина. Это хуже всякой каторги, чем виноваты дети? За какую вину выпало мне такое жестокое несправедливое наказание. Жена измучилась, истрепала все нервы и стала больной человек, по ночам совсем не спит. По правительст<венному> сообщению высылались только бывш<ие> бароны, князья и высшее командован<ие>. Я ни к одной категории не подхожу. Я сын крестьянина-бурлака, были эксплуатируемы купцом Гуровичем, сплавляли лес по реке Дрисса в Зап<адную> Двину. Мировая война против моей воли и желания сделала меня прапорщик<ом> (мне и во сне не снилось быть таковым). После войны наша родина была оккупирована немцами Полоцк-Дрисса, я, как беженец, бесплатно поехал в Сибирь к земляку, где и служил в г<ороде> Бийске при Совдепе. <В> 1918 г<оду> июле месяце пришли чехи, мобилизовали 8-й местн<ый> Бийский полк, в котором фактически <я> прослужил около 3-х месяцев на позиции и в боях не был, а персонально перешел в Крас<ную> армию (см<отреть> воен<ный> билет), в которой прослужил около 3-х лет начальником к<оман>ды связи <в> 1-ом Алтайском стр<елковом> Коммунич. полку, там же был и при белых, вот моя вина, вся Сибирь, 15 мильон<ов> была под белыми.

После этого честно работал в Советск<их> учр<еждениях> и заводах до самой высылки, много нес общ<ественной> работы, имею знак благодарности. В подтверждение фактов прилагаю копии документов, 8 шт<ук>.

При допросе 4 марта 1935 г<ода> сотрудн<ик> пограничн<ой> службы искажал мои показания и неверно записывал в протокол, за которым я не следил: как сын кулака, какая-то контрреволюция, о которой я ничего не слышал, и т<ак> д<алее>. Я не стал подписывать протокол, так меня мучили около 2-х часов, выгоняли три раза вон, подписывай и баста, а потом призвал еще 2-х, что-то исправляли, зачеркивали, я устал душой и подписал, лишь бы отделаться, зная, что мне ничего не будет, нет никакой вины. Где же справедливость, и зачем меня превращают в негодного для жизни человека. Вся надежда на Вашу справедливую помощь. За меня некому просить и хлопотать, кроме Вас.

Под судом не был, мои родные все на родине в Колхиде, судите сами, какой я враг народа.

Проситель Марачковский»¹.

В апреле 1936 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью К. И. Пимченко, жена Михаила Евтихиевича Марачковского.

<19 апреля 1936>

«Уважаемая Е. П.

Обращаюсь к вам с великой просьбой и прошу у вас, как у женщины матери, помощи и защиты о помощи, и походатайствовать об освобождении нашей семьи. У меня двое маленьких детей (двойня), и вот с такими-то малютками мне приходится переносить весь ужас нашей жизни. Дети не здоровые, хилые, страдающие малярией, которую они подхватили <в> это время. И вот вы можете судить сами, какова моя жизнь, которая проходит в полуголоде и заботе о детях, которых нечем кормить, и живя в таких хатах, где ветер степной продувает насквозь, нельзя их ни покупать, ни дать детям какого-либо развития, потому что они должны сидеть и согреваться, завернутые в лохмотья. И вот подумайте, за что мы так страдаем, если виновен в чем мой муж, так я-то и мои дети совершенно не причем. Я с ним живу только с 1930 года и, выходя замуж, конечно я ничего не знала, что он был когда-то военным. Мы с ним даже не зарегистрированы и живем на разные фамилии. А сама я с пятнадцати лет живу своими трудами, приходилось быть домработницей, судомойкой и ходила по поденным работам стирать. Была замужем за красноармейцем, с которым прожила пять лет, и от жизни ничего не видела, кроме нужды да работы. После его смерти вот вышла за второго мужа, и тут мне не повезло, у меня народилось сразу двое мальчиков, и вот представьте, как их было выходить (они были искусственники), когда матери, имея одного, и то с ума сходят, а тут двое, да еще вдобавок высылка и с такими детьми. Я всю дорогу должна была их держать на руках (двое сразу), ибо они еще не ходили. Да и теперь не легче, живя в полуголоде и холоде, работы нет и существовать совершенно нечем, а помогать нам некому.

И вот я прошу вас, как мать семейства, походатайствовать о нашей семье, избавить нас от будущей предстоящей голодной жизни и дать нам возможность стать опять свободными людьми. Хлопотать о нас некому. Еще раз прошу вас, не отклонить нашей просьбы.

Просительница Пимченко К. И.

Адрес: Карагандинская обл<асть>.

Атбасарский район, п<очтовое> о<тделение> Сергеевка»².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1486. С. 175. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1486. С. 176. Автограф.

В начале 1937 — Михаил Евтихиевич Марачковский работал счетоводом в МТС Спасская. 17 ноября 1937 — арестован, 28 ноября приговорен к ВМН и расстрелян³.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.